

Глава 82. Пруд с конденсирующими таблетками и мечами.

Прежде чем вступить в Дивизию Демонов, Хун Лэй также думал о том, чтобы сражаться на мече в небе, носить белую одежду и вести лошадь.

Но теперь кажется, что не обязательно плохо присоединиться к более опасному Отделу по подавлению демонов вместо того, чтобы идти на гору Цинфэн.

Капитаны сопровождали пятьдесят или шестьдесят учеников Цинфэна на гору.

Было ясно, что они возвращаются в свою секту, но лица их становились все более бледными.

Шэнь И и Хун Лэй шли в конце.

«Что такое пул мечей?»

Услышав это, Хун Лэй выглядел немного удивленным: «Разве ты не из Цинчжоу?»

«Он из округа Байюнь». Шэнь И не скрывал этого.

«Неудивительно, это маленькое место», — Хун Лэй подсознательно кивнул и внезапно понял, что что-то не так. Было ли это намеком на знакомый ему округ Байюнь? Как такое место могло иметь силу воспитать такого человека?

Он открыл рот, желая спросить, но не решаясь спросить, поэтому просто сменил тему: «Каждая первоклассная сила имеет средства для постоянного развития Царства Конденсации Дэна, гарантируя, что у каждого поколения будут ответственные мастера. В отличие от второго -Оцените те, если предки в случае аварии или отсутствия контакта исчезнут в течение нескольких десятилетий».

«В нашем отделе по подавлению демонов тоже есть что-то подобное, но оно направляется только в столицу».

Говоря об этом, Хун Лэй посмотрел на слегка мерцающие глаза Шэнь И и примерно догадался, о чем думает другая сторона. Возможность сражаться со старейшиной Цинфэном и большим демоном в одиночку, естественно, была бы идеальной парой для Юе.

Он улыбнулся и сказал: «С вашей нынешней силой, если вы будете усердно работать десятилетиями, у вас будет место в Храме боевых искусств. Даже не думайте о недавних временах. И Мисс Линь, и доктор Бай выстраиваются в очередь. перед тобой шерстяная ткань».

«Давайте поговорим о Цзяньчи».

Хун Лэй знал, какой характер у этих гениев, и как они могли терпеть, чтобы другие ехали у него на голове: «Когда ученик Цинфэн официально присоединяется к семье и поклоняется своему предку, первое, что он делает, это идет к пруду с мечами, чтобы поклоняться ему. Если вы вложите в это все свое сердце и душу, Патриарх защитит вас, и ваш духовный прогресс значительно ускорится».

«Кроме того, они также могут вытащить меч, которым пользовались их старшие. Они используют свою сущность, чтобы питаться днем и ночью. Это называется мечом, который защищает Дао. Можно сказать, что половина их силы заключена в мече. Я слышал, что ты сломал меч дьякона, даже если он оправится от ран, его сила все равно будет меньше 50% от того, что было раньше».

Хун Лэй протянул руку: «Вот почему я в тот день пошел посмотреть на меч Дай Бин, просто чтобы узнать, была ли она ученицей Цинфэн, и я правильно угадал... Подумайте об этом, суть ученика для тысяч лет. Кровь связана с бассейном мечей. По мере их развития пул мечей также принесет пользу. Только такая драгоценная земля может помочь мастерам боевых искусств сконцентрировать магию».

«Мне не хватает долголетия для старика из «Яростного меча». Согласно его старшинству, у него должна была быть возможность тренироваться в пуле мечей и снова сражаться, но он отдал ее Чжан Хэнчжоу. С сегодняшними действиями... Я убит горем».

Хун Лэй вздохнул от волнения.

Услышав это, Шэнь И на мгновение замолчал.

Но помня, что возможностей узнать о новостях боевых искусств очень мало, он продолжил спрашивать: «Если бассейн мечей имеет такой эффект и существует тысячи лет, на горе Цинфэн должно быть более одного Ниндзя. »

«Вы обеспокоены тем, что генерал Чен придет один и не сможет победить их?»

Хун Лэй снова улыбнулся: «Вы находитесь в Царстве Нефритовой жидкости, и я тоже в Царстве Нефритовой жидкости. Если вы столкнетесь с двумя или тремя из меня одновременно, вы будете бояться?»

Шэнь И на мгновение задумалась и покачала головой.

«Да, если их десять или двадцать...»

Хун Лэй продолжил, но увидел, что молодой человек напряженно задумался, а затем покачал

головой.

Улыбка на его квадратном лице была жесткой, он отвернулся, глубоко вздохнул и притворился, что вообще этого не видит: «Если там десять или двадцать человек, г-н Чен не единственный в Отделе по подавлению демонов. Есть двенадцать генералов по подавлению демонов. Старик слишком стар, по силе он уступает генералам округа Янъань».

«Где генерал из округа Янъань с любопытством посмотрел?»

Хун Лэй закатил глаза и долго молчал, прежде чем сказать: «Одиннадцать».

«Кто первый?»

«Второй ученик генерала».

«А что насчет второго?»

«Главный ученик генеральной армии».

«А почему наоборот?»

«Брат Шен, мы здесь!» Хун Лэй стоял неподвижно с головной болью. Мог ли он произнести эти оскорбительные слова небрежно?

Шэнь И смотрел вперед с незаконченными мыслями.

Перед горными воротами Цинфэн стоит огромный алтарь, вымощенный белым каменным кирпичом.

В этот момент с обеих сторон стояли на коленях плотно сгруппированные мечники в белых одеждах.

Триста капитанов внутреннего лагеря, одетые в золотые рубахи с гравировкой, стояли возле алтаря. Их тела были выпрямлены, а их темные цепи парили, опоясывая весь алтарь.

Более тысячи человек из внешнего лагеря стоят вместе с равнодушными выражениями лиц.

Впереди толпы, окруженная десятками генералов, в большом кресле сидела фигура в черных легких доспехах, держа в руке железную алебарду, и его алый атласный плащ развевался, как струя крови, окрашенной красным. облака.

...»

Шэнь И слегка нахмурился, совсем не ожидая такого пейзажа на горе.

Я боролся там внизу, не на жизнь, а на смерть, думая, что ситуация тревожная, и в итоге оказался здесь на коленях.

Имея так много свободного времени, почему мы не можем пойти и спасти людей?

«Это не так просто, как вы думаете».

Увидев изменение выражения его лица, Хун Лэй медленно шагнул вперед и повел всех вперед, его лицо стало более торжественным.

Ученики секты Цинфэн, очевидно, не собираются сопротивляться, но генерал Чен все еще окружает их и отказывается отпускать. Это может означать только одно.

Этот главный старик, должно быть, сошел с ума!

Посреди алтаря.

Мужчина сидел, скрестив ноги, с обнаженной верхней частью тела, а мелкие раны переплетались в паутину по всему телу, словно кусок почти разбитого фарфора.

Этот знакомый шрам заставил Шэнь И затаить дыхание.

Когда он был в поселке Шуйюнь, он уже видел это на демоне-драконе, и оно было точно таким же.

В данный момент.

Шэнь И почувствовал прикосновение ауры к телу противника. Когда он делал шаги вперед, чем ближе он подходил, тем ближе становилась аура.

Внезапно мужчина открыл глаза и медленно взглянул в сторону места.

Всего лишь один взгляд на эти налитые кровью зрачки заставил Шэнь И напрячься, и ее ладони бессознательно схватили рукоятку ножа.

Даже когда он только проснулся, он столкнулся с чернокожим демоном-собакой в своем смертном теле.

Это не так тревожно, как чувство угнетения, которое мгновенно приходит сейчас.

«Это Чжан Хэнчжоу».

Хун Лэй, похоже, не почувствовал ничего странного и просто представил: «Знаменитый фехтовальщик Цинчжоу из Цинчжоу Ся, согласно выводам генерала Чена, должен быть преобразован демоном Цзяо из реки Янчунь».

Шэнь И, похоже, не слышал об этом.

Мужчина внимательно посмотрел на свое лицо, и его лицо постепенно стало более злым из-за болезненного выражения свирепости.

Под этим взглядом.

Лицо Шэнь И оставалось бесстрастным, только дыхание стало тяжелее.

Сильное убийственное намерение возникло в его сердце.

На виду у публики.

Чжан Хэнчжоу внезапно встал и шаг за шагом пошел к краю.

Все ученики Цинфэн подняли головы, а капитаны отряда по подавлению демонов сжали свое оружие и закричали: «Отойди!»

Но в моем сердце было сомнение.

Последний бунт противника произошел полмесяца назад, и генерал Чен разбил его в ответ алебардой.

После того, как она молчала все эти дни, почему она вдруг снова встала?

«Я не виноват, вы не можете меня убить».

Чжан Хэнчжоу тяжело дышал, его тело было слегка сгорблено. Он глубоким голосом посмотрел на старика в черных легких доспехах.

Он стиснул зубы: «Я убивал монстров ради Цинчжоу в течение 150 лет и защищал жителей округа Линьцзян в течение 150 лет. Они считают меня рыцарем! Я не виновен!»

У Чэнь Цянькуня седые волосы и борода, и его лицо не является чем-то необычным. Он выглядит как обычный старик.

Он выглядел спокойным и спокойно сказал: «Прочитай ему еще раз».

Генерал, стоявший рядом с ним, вышел: «Чжан Цзытао, ученик горы Цинфэн, три года назад отправился в округ Шуанъян, чтобы убивать демонов. Он убил кошачьего демона. Было убито более 20 человек, и костей не осталось. Расследование охотника на демонов, два дня назад кто-то видел этого монстра в Вонютане, в пятистах милях отсюда.

«Чжан Юсун, ученик горы Цинфэн, последовал тому же методу два года и семь месяцев назад и убил демона в деревне в округе Цянь, убив тридцать жителей деревни и не оставив костей».

«Чжан Линлун, ученик горы Цинфэн...»

Тот же человек убивает демона, и у того же человека не осталось костей.

Все имена без исключения являются наследниками этого романтического фехтовальщика. Только за последние три года пересохли уста тех, кто склонен их читать.

Ученики горы Цинфэн молча опустили головы.

«Значит, мои достижения фальшивые?» Только выражение лица Чжан Хэнчжоу не изменилось, и он все еще смотрел на старика.

«То, что ты сказал, правда. Я послал людей проверить это. Ты достоин имени Горного Героя Цинфэн», — Чэнь Цянькунь постучал по подбородку.

«Тогда...» Голос Чжан Хэнчжоу внезапно стал резким: «С моими достижениями, разве люди из округа Линьцзян не должны воспитывать моих детей?! Они все полудемоны и рождаются такими. Я много работал, чтобы учить». их!"

«Почему! Не дай мне время!»

«Почему! Не дай мне шанса!»

Рев глубокого негодования разнесся по всем горным воротам.

(Конец этой главы)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113789/4292030>